
Алла Плотникова
Стас Серов
За стенами учительской

За стенами учительской-6. Вахтовик поневоле

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Алла Киселева

Ссылка на публикацию

Сейчас девушки провожают молодых мужей: в последнюю ночь, рыдая на их груди. Потому, что никто не может гарантировать, что они вернутся здоровыми и невредимыми, или вернутся вообще. В недалёком же 2012 году Светлана Анатольевна провожала своего мужа не на войну, а на заработки, на вахту. А значит и прощались они, как и положено молодым влюбленным, у которых есть надежда и вера в светлое будущее: «счастье обязательно придет», разделяя свои чувства и мечты, всю ночь.

Так прощались, что пожилой сосед ещё долго жаловался каждому, кого удавалось поймать за пуговицу: «Учителка еще называется. Вопыла, якы кошка драна. Усю ночь спать нэ довала», — плакался бывший главный водник со звучным прозвищем Бульба. «Чутока хату не звалили. Стенка-то общая. Як тока крыша мене на голову ни впала, дивлюсь», — продолжал он. А на утро, сразу после брачной ночи, муж Светланы Анатольевны уехал. Не было у них ни медового месяца, ни свадьбы, по сути. Вечером собрались родственники, сказали тосты, выпили, закусили и разошлись.

Конечно, играя в дочки-матери, не о такой взрослой жизни мечтала маленькая Света. Верила, что её будущий муж будет один в один как игрушечный Кен. Такой же стройный, высокий, с белоснежной улыбкой, аккуратной причёской и, естественно, богатый. А сама она будет жить в двухэтажном доме с бассейном и садом, не беда, что климат в Песчанском районе суровый — у нее все равно в саду будут расти пальмы! Она представляла, как они будут жить счастливо вместе. Но, увы, не судьба.

Молодая учительница физики вышла замуж совсем не за Кена, а за такого же нищего, как она сама, мужчину, низкорослого и коренастого, с толстыми пальцами и стрижкой под полубокс. И у их дома не оказалось не то, что бассейна, но и второго этажа. И никаких пальм. Вместо этого местами прохудившийся шифер на крыше и за общей стеной вечно ворчащий старик. Да, ещё огород с вездесущими сорняками. В конце сезона— сбор урожая. А ведь копать картошку это совсем не одно и то же, что выращивать пальмы.

Первые годы не редко, пока муж на северах, Светлана Анатольевна, точно поминая юность, плакала… от усталости, от одиночества, от нужды. Если бы не эта вечная русская нужда, то и муж никогда не оставил бы молодую жену, родителей, друзей, родину и один, неизвестно куда, к самому чёрту на кулички, чтобы заработать несчастные сто тысяч рублей, не поехал бы. Но дом был куплен в кредит, а в посёлке работы нет. Поэтому молодожён отправился не на юга в медовый месяц, романтическое путешествие на юг, а на вахту на север от Тюмени.

Так вот и получилось: молодой мужчина даже не успел пожить в своем доме, а уже нужно возвращать долг банку, людям, которых он в глаза не видел. Муж Светланы Анатольевны планировал работать вахтовым методом, пока не погасит кредит за дом, а затем жить обычной жизнью главы семьи — дома, днем работать, а вечерами заниматься детьми, воспитывая их, как когда-то воспитывал его отец, приучая к честности, труду и любви к родной земле. Учить их уважать мать и родину, почитать предков и Бога. Быть сильными. Всему остальному пускай мама наставляет.

Но прошёл уже год, а кредит не уменьшился даже на четверть. Если бы не школа и любимые ученики, Светлана Анатольевна сожгла бы ненавистный дом и ушла пешком за мужем. В первые годы подобные мысли посещали её довольно часто. От этого, и сами не подозревая того, останавливали ничего не подозревающие ученики: и отличники, дарящие радость, и отстающие — тревогу. В противном случае физичка уехала бы в тайгу, туда где и школы нет, где вместо обучения детей, ей пришлось бы готовить борщи и пюре с котлетами для вахтовиков. Но зато рядом с мужем и пусть не в доме, где достаточно места для семьи, а в душном вагончике, где и вдвоем не развернёшься.

Кроме того, Тамара Павловна, завуч, которая фактически стала старшей сестрой, всегда в конце рабочего дня подходила, расспрашивала, выслушивала и выражала сочувствие. Школа, ученики и завуч не позволяли оставить родную Песчанку. Всё остальное в те годы, вдали от любимого мужа, стало чужим и безрадостным. Разве могла Светлана Анатольевна представить, что пройдут, казавшиеся вечными, тоска и чувство одиночества? Но с годами всё менялось, только кредит продолжал висеть мёртвым грузом на шее.

Да, для поселка, в котором в те годы люди редко зарабатывали больше двадцати, сто тысяч были хорошими деньгами (ужасное выражение «хорошие деньги», тому, кто его придумал, стоило бы спину попанить розгами)* – это был внушительный заработок. Однако значительная часть этой суммы уходила на проценты, да и сто тысяч, это ведь не в месяц, а за вахту.

Прошел еще один год и еще один. Светлана Анатольевна научилась не плакать от одиночества, усталости и нужды. Она привыкла тащить на себе хозяйство, при живом супруге, выполнять и мужскую работу.

Беда заключалась в том, что слезы, немые свидетели печали, исчезли, а вместе с ними ушла любовь. Молодая учительница больше не ждала, как религиозный фанатик чуда, возвращения мужа.

Будучи преданным человеком, она пыталась обмануть саму себя, при встречах изображая прежний восторг и радость, но женщина внутри не умеет лгать, и её муж тоже это чувствовал. И он, под предлогом, что нужно уже наконец закрыть кредит, оставался на две-три вахты. Возможно, если бы Светлана Анатольевна родила ребенка, было бы проще??? Кого мы обманываем. Неужели у нас совсем не осталось совести, чтобы заявлять подобное.

Не только нужда, работа, огород и вечно недовольный сосед, но и ребенок, который обязательно будет много плакать и болеть, а значит и больницы, с бесконечными очередями, скандалами и равнодушными врачами-недоучками, придётся посещать. Еще к этому добавляются одинокие ночи, полные тревоги за младенца. А потом, когда он подрастет, нужно будет таскать в садик и обратно, оплачивать все возможные поборы и сборы. Многие годы придется готовить завтраки, обеды, ужины, стирать одежду и самого ребенка, следить сначала за тем, чтобы в рот не тащил всякую гадость, потом — чтобы в дом. Кому было бы проще, Светлане Анатольевне?

А кто учил бы ребёнка честной жизни и труду, любви к родине и матери, почитанию дедов и бога. Человек, который оторван с родной земли, отлучён от жены, оставивший без присмотра могилы дедов, заложивший банкирам богов?

Самое печальное, что даже в таком случае большинство продолжает видеть внешние признаки благополучия. Светлана Анатольевна — талантливый молодой педагог, отличная хозяйка с щедрым огородом и цветочными клумбами, а её муж, починивший крышу и зарабатывающий по сто тысяч, мужик с личным автомобилем. Чем не благополучие?

Да, разумеется, со временем в семье молодой учительницы физики всё наладилось. И кредит выплатили, и дом отремонтировали, и Бульба покинул мир, а на свет появился сын — не просто мальчик, а настоящий богатырь, как будто маленький древнегреческий бог.